

ким образом, лицо, осуществляющее проверку в порядке ст. 173 УПК, принимает не только решение об отказе в возбуждении уголовного дела, но и прекращает тем самым уголовное преследование по материалу, находящемуся в производстве.

Учитывая общий характер положений ст. 29 УПК для всех стадий уголовного процесса, подчеркивая универсальность обстоятельств, исключающих уголовное преследование и производство по уголовному делу, следует отметить, что по смыслу закона прекращение производства по уголовному делу при наличии обстоятельства, указанного в п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК, возможно только на судебных стадиях. Однако в правоприменительной практике возможны случаи, когда возникает необходимость применения данной нормы и в досудебных стадиях. Например, в ходе дознания по уголовному делу, возбужденному в отношении неустановленного лица по ч. 1 ст. 205 УК, установлено, что преступление совершено членом семьи, близким родственником либо иным лицом, которого пострадавший обоснованно считает близким, что автоматически переводит уголовное дело в разряд дел частного обвинения. На момент подачи заявления пострадавший не имел информации о том, что лицо, совершившее преступление, является членом его семьи либо близким родственником или иным ему близким лицом, в связи с чем по объективным причинам не имел возможности осуществить свое право с ним примириться.

Исходя из смысла уголовно-процессуального закона, законодатель, говоря о прекращении прокурором производства по делу по основаниям, предусмотренным ч. 1, 11 ст. 30 УПК, в связи с освобождением лиц от уголовной ответственности, имеет в виду прекращение уголовного преследования в отношении этих лиц. По нашему мнению, говорить о прекращении уголовного преследования можно только до окончания предварительного расследования и передачи дела прокурору для направления в суд. К этому моменту следователем, дознавателем должны быть выполнены требования ст. 27 УПК о принятии всех предусмотренных законом мер к установлению всех предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний, совершенных привлеченными по делу в качестве обвиняемых лицами, изобличению их в совершении вмененных им преступлений, собраны достаточные доказательства для передачи уголовного дела прокурору для направления в суд. Следователь, дознаватель могут принять решение об окончании предварительного расследования и приступить к выполнению процессуальных действий, предусмотренных ст. 255–262 УПК, когда уголовное преследование лиц, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, завершено, т. е. выявлены все эпизоды их преступной деятельности, собрана достаточная совокупность доказательств, изобличающих их в совершении указанных деяний и необходимых для рассмотрения дела в суде.

Если же в ходе предварительного расследования установлены и изобличены все лица, совершившие преступление, доказана их виновность в совершении всех вмененных им преступлений, выполнены условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст. 86–88, 881, 118 УК, прокурор вправе в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 264 УПК прекратить производство по уголовному делу с освобождением лица (лиц) от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ч. 1 и 11 ст. 30 УПК, с соблюдением условия, указанного в ч. 3 этой же статьи. Однако в данном случае прокурор прекращает не уголовное преследование лица, совершившего преступление, поскольку, как было отмечено выше, оно уже завершено следователем или дознавателем до передачи дела прокурору для направления в суд, а прекращает обвинение, предъявленное обвиняемому, которое прокурор поддерживал бы в случае направления дела в суд. Равно и суд, являясь органом правосудия и прекращая производство по делу с освобождением обвиняемого от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 30 УПК, прекращает не уголовное преследование лица, а предъявленное ему обвинение.

УДК 343.1

П.В. Гридюшко, И.Г. Мухин

ОКАЗАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Оказание международной правовой помощи по уголовным делам может осуществляться как на принципе взаимности, так и на основании действующих международных договоров.

Независимо от того, какими нормами руководствуется орган уголовного преследования, направляющий поручение (просьбу) об оказании правовой помощи, этот процесс сложен, трудоемок и, как правило, существенно затянут по времени.

Так, если у следователя следственного отдела предварительного расследования ОВД возникает необходимость обратиться в компетентные органы зарубежного государства, то схематически последовательность его действий можно представить в следующем виде:

Выше приведен лишь общий порядок направления просьб (поручений) об оказании правовой помощи по уголовным делам, не вдаваясь в нюансы как составления этих документов (со всем перечнем приложений), так и их логистики.

Вместе с тем, даже используя такую упрощенную схему, можно легко подсчитать, как долго данные просьбы (поручения) будут доходить до адресата, не говоря уже об их исполнении и времени на «обратную дорогу».

Кроме того, нередко в правоприменительной деятельности приходится сталкиваться и с относительно некачественным исполнением просьб (поручений), когда после полугода ожидания следователь получает ответ, в котором содержится неточная или неполная информация.

По наиболее значимым уголовным делам сотрудники следственных подразделений выезжают за рубеж в командировки. Однако расследование далеко не каждого уголовного дела может повлечь за собой положительное решение вопроса о направлении сотрудника на территорию иностранного государства, что вызвано, в первую очередь, необходимостью экономического расходования бюджетных средств.

При этом анализ норм УПК позволяет с уверенностью констатировать, что в данном направлении имеются существенные резервы для улучшения правоприменительной практики.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 3 УПК Республики Беларусь: «Уголовный процесс на всей территории Республики Беларусь ведется в соответствии с настоящим Кодексом независимо от места совершения преступления, если международными договорами Республики Беларусь не установлено иное».

Как известно, на территории иностранного государства действие отечественного УПК невозможно. Вместе с тем под территорией Республики Беларусь подразумеваются и территории дипломатических представительств и консульских учреждений Республики Беларусь. Так, сотрудники предварительного расследования МВД Республики Беларусь, выезжая в командировку, проводят процессуальные действия на территории нашего посольства. В данном случае, несомненно, нарушения правила о действии уголовно-процессуального закона в пространстве не происходит.

Не отрицая возможности использования такого алгоритма действий в дальнейшем, считаем, что существенно упростит работу органов уголовного преследования и положительное решение вопроса об исполнении поручений непосредственно сотрудниками рассматриваемых заграничных учреждений, также осуществляемое на территории дипломатического представительства.

В решении данной проблемы может быть интересен опыт Федеративной Республики Германия. В Управлении уголовной полиции (ВКА – Bundeskriminalamt) служат офицеры связи, фактическим местом работы которых являются посольства ФРГ в иных государствах. Данные сотрудники находятся в оперативном подчинении послов. Офицеры связи, с одной стороны, наделены полномочиями выполнять некоторые поручения ВКА, с другой стороны, например, могут по просьбе правоохранительных органов иных государств, на территории которых они работают, передавать напрямую информацию в ВКА для исполнения (розыск лиц, автотранспорта и т. п.). На наш взгляд, создание подобного подразделения в МВД Республики Беларусь упростит и ускорит расследование многих уголовных дел, связанных, например, с необходимостью проведения допросов иностранных граждан.

УДК 343.9

Г.А. Зорин

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ КОММЕНТАРИЕВ К УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Для развития интерпретационных технологий криминалистических комментариев к УПК остро необходима многовариантная разработка методологии криминалистической интерпретации релевантной информации, что высокозначимо при формировании необходимой аргументации в процессах обвинения, защиты, а также следственной и судебной деятельности в условиях состязательного уголовного процесса.

Определение технологий интерпретации в криминалистических комментариях к УПК и ее возможностей может быть представлено следующим образом. Криминалистическая интерпретация – это сложный многоступенчатый метод истолкования (объяснения) формы, содержания, структуры, системы, связей элементов криминалистической информации, используемой сторонами состязательного процесса для применения норм УПК и УК.

Интерпретация имеет много прогнозных «лиц» и технологических возможностей, поэтому целесообразно расширить определение метода интерпретации.

Криминалистическая интерпретация в системах криминалистического комментария к УПК – это:

сумма стандартных и эвристических методов, обеспечивающих оптимизированный подход к решению проблемной ситуации в суде и предварительном следствии;

познавательный процесс, опосредующий рождение умозаключений об обстоятельствах, скрытых в глубине исследуемых явлений и объектов, имеющих значение для уголовного дела;

аккумулятор информации, опосредующий накопление информационных потенциалов расследования, обвинения и защиты;

процесс переноса информации с одних явлений на другие, имеющие аналогичные признаки в целях формирования информационных моделей.

прогнозное предвосхищение результатов планируемого или отслеживаемого действия состязательных сторон защиты и обвинения;

генератор идей о преобразовании информации до состояния, пригодного для конструктивного использования в целях расследования, обвинения и защиты;

методологический и технологический алгоритмы выхода из ситуации с элементами информационной неопределенности и тупиковости;

поэтапная методика решения проблемных ситуаций в условиях ситуативной неопределенности;

реконструктивная технология восстановления событий криминального прошлого и проведенных следственно-судебных и обвинительных действий;

инструментальный анализ скрытой (латентной) информации, расположенной между установленными фактами в целях извлечения моделей доказательственной информации;